

Т. И. Ерохина, В. А. Тирахова

Герой и поступок в фильме Э. Рязанова «Берегись автомобиля»

Выполнено по гранту Российского научного фонда № 14-18-01833

В статье анализируется специфика дефиниции «поступок» в русской художественной культуре. Авторы акцентируют внимание на особенностях интерпретации поступка в отечественном кинематографе, обращаясь к семиотическому подходу осмысления кинотекста. Анализируются интермедийные связи образа главного героя фильма Э. Рязанова «Берегись автомобиля» – Ю. Деточкина – с такими персонажами, как Чацкий, князь Мышкин, Робин Гуд, Гамлет. Отмечается интертекстуальный характер образа главного героя, обусловленный как историко-культурным контекстом периода «оттепели», так и актерской игрой И. Смоктуновского.

Особое внимание уделяется мотивации и интерпретации поступков главного героя, которые отличаются противоречивостью и неоднозначностью. Выстраивается система корреляции поступков, их мотивации и оценки в соотношении с поступками других персонажей фильма. Обозначена специфика создания нового типа героя в советском кинематографе периода «оттепели». Поступки Ю. Деточкина становятся знаком инаковости и ломки общепринятых стереотипов. Обозначен идеологический и жанровый подтекст создания образной системы фильма.

Ключевые слова: поступок, герой, интертекстуальность, интермедийность, кинотекст, советская культура оттепели, художественная культура, мотивация.

Т. I. Erokhina, V. A. Tirakhova

Hero and Act in Eldar Ryazanov's Film «Beware of the Car»

The article analyses the specificity of the definition «act» in the Russian artistic culture. The author focuses on the features of the interpretation of the act in Russian film, referring to the semiotic understanding of the cinematic approach. Here are analysed intermedial relations of the image of the main hero of E. Ryazanov's film «Beware of the Car» – Yu. Detochkin – with such characters as Chatsky, Prince Myshkin, Robin Hood, Hamlet. The intertextual nature of the creation of the image of the hero is stressed, it is conditioned by the historical and cultural context of the period of thaw and I. Smoktunovsky's acting.

Particular attention is given to the interpretation of the motivation and behaviour of the protagonist, which differ in contradictory and ambiguity. The system of correlation actions, their motivation and evaluation in relation to the actions of other characters in the film is made. Specificity of a new type of the hero in the Soviet cinema of the thaw period is presented. The character's actions are a sign of otherness and breaking of conventional stereotypes. Ideological and genre overtones are designated in creating the film imagery.

Keywords: an act, a hero, intertextuality, intermediality, a film text, Soviet culture thaw, artistic culture, motivation.

В русской культуре понятие «поступок» занимает особое место. Это специфическое «русское» понятие, которое определяется как «единство мотивации, действия (или воздержания от него), его результата и их оценки» [13]. Западноевропейские синонимы этого понятия означают практическое действие, а его возможные целевые мотивации, причины и оценки рассматриваются отдельно. Также автор указывает, что для русского духовного опыта характерно именно «поступочное» представление бытия, с позиции которого понятие явление – значит представить его как вменяемое действие, разумное и ответственное, имеющее замысел и назначение. Поступок всегда имеет рациональную мотивацию, ответственное и свободное действие [13].

Проблема поступка в классическом русском искусстве разных исторических периодов отра-

зилась в исключительном напряжении нравственного и религиозного поиска [13]. Например, перед героями произведений Ф. М. Достоевского часто встает проблема поступка, а совершение его становится кульминацией в развитии героя. Самым ярким примером является Родион Раскольников, становление которого можно разделить на два этапа: принятие решения совершить поступок (убийство) и осмысление совершенного поступка. При этом именно поступок главного героя и становится точкой невозврата, разделяя жизнь героя на «до» и «после».

Если проблема поступка в классическом русском искусстве осмыслялась в соответствии с авторским замыслом, то в советском искусстве разрешение проблемы поступка всегда отражало идеологические установки, актуальные для периода создания произведения. Это связано с по-

литизированностью советского искусства каждого его периода, искусство в СССР несет воспитательную функцию, демонстрируя нравственно-этический идеал. В качестве объекта анализа мы выбрали советский кинематограф. Кинематограф воздействует на два уровня зрительского восприятия одновременно: визуальный и аудиальный [11]. Это значит, что кино отличается высоким уровнем воздействия на зрителя, поэтому в советской культуре кинематограф имел особое значение. В советском фильме зритель видел реализацию «системы морально-этических норм», создавался идеальный образ человека. Особое место в советском кино занимала комедия. Это связано с тем, что в этом жанре можно реализовать две функции: гедонистическую и воспитательную, то есть демонстрация нравственного идеала приобретает форму отдыха, досуга, развлечения. Предметом анализа стала комедия Э. Рязанова «Берегись автомобиля». В данной картине образ главного героя и проблема поступка осмысливается нехарактерно для советского кинематографа [5]. Зритель не может дать однозначную положительную или отрицательную оценку поступкам главного героя.

Для интерпретации поступка главного героя как единства мотивации, действий, результатов и оценки мы обратимся к семиотическому подходу и рассмотрим художественный фильм как специфический текст – кинотекст. Это необходимо из-за специфичности образа главного героя, в котором нашли отражение интермедийные связи с другими образами отечественной и мировой культуры, именно при анализе этих связей раскрывается мотивация поступков главного героя.

Под интермедийностью понимаем синтез языковых элементов разных видов искусств в одном художественном тексте, в данном случае кинотексте [9]. Репрезентативным становится эпизод знакомства Деточкина со следователем, откуда мы узнаем, что главный герой исполнял роль Чадского в спектакле по пьесе А. С. Грибоедова «Горе от ума» и произносил: «А судьи кто?». Этот небольшой эпизод раскрывает мотивацию главного героя: разочарование Деточкина в силе закона. Режиссер иронично показывает образ главного героя. С одной стороны, он инфантильный, на что указывает его отношения с матерью, застегнутая на все пуговицы рубашка, сутулая спина, неуверенная походка. С другой стороны, он меняется, когда угоняет автомобили: он уверен в себе, ловок, решителен. Нужно отметить, что Деточкин изначально также пытался

действовать по закону, он привозил машины к отделу милиции, но их возвращали хозяевам. После этого разочарования герой решил сам вершить закон, при этом он все еще не противопоставлял себя закону, он боролся за справедливость со свойственным ему максимализмом.

Далее отметим интермедийную связь образа Деточкина (И. Смоктуновский) с образом князя Мышкина из романа Ф. М. Достоевского «Идиот». В первую очередь отметим, что И. Смоктуновский сыграл роль Мышкина в спектакле «Идиот» Г. А. Товстоногова в 1957 г. [11]. Главная героиня Люба (О. Аросева) называет Деточкина (И. Смоктуновский) идиотом. Рисунок поведения, взгляд, его отношения с обществом роднят главного героя с князем Мышкиным. Он ломает представления о морали у персонажей, которые с ним взаимодействуют. Так, следователь Подберезовиков (О. Ефремов) отказывается от этого дела, а на судебном заседании произносит знаменитую фразу: «Он, конечно, виноват, но он не виноват». Эта формула делает Ю. Деточкина принципиально новым героем для советской культуры. При этом поведение самого Деточкина демонстрирует то, что он не готов нести ответственность за свои действия. Нужно отметить, что фамилия Деточкин – говорящая, указывает на детскую непосредственность, искренность главного героя, он искренне пытается изменить мир, сделать его лучше. Также нельзя не сказать об инаковости героя И. Смоктуновского – он не похож ни на одного героя фильма. Эта исключительность и инаковость героя и его действий ломает культурные коды общества. Так, следователь Подберезовиков (О. Ефремов) отдает преступнику (Деточкину) ордер на его арест. Этот поступок следователя, во-первых, выявляет то, что действия Деточкина сложно оценить. Во-вторых, он демонстрирует кульминационную точку сближения героев, так как их поступки одинаковы, они оба делают выбор между благородным поступком и законом [5]. При этом герои принципиально разные: если Деточкин (И. Смоктуновский) воспринимается как большой ребенок, то следователь М. Подберезовиков (О. Ефремов) – как сильный, взрослый и мужественный [5]. В-третьих, в данном эпизоде усиливается обаяние детской искренности, непосредственности и чуткости главного героя, спровоцировавшее поступок «взрослого» и «мужественного» следователя.

Образ Деточкина схож с образом Робин Гуда, который грабил богатых и отдавал награбленное

бедным. Эта аллюзия делает Деточкина народным героем, но при этом он насколько иронично показан в фильме, что этим высмеивается сама идея народного героя. Это связано с противопоставлением благородного поступка и преступления. С одной стороны, Деточкин поступает благородно, с другой – совершает преступление и противопоставляет себя закону. В истории про Робин Гуда эта нравственная проблема решается в пользу благородного поступка, закон при этом демонстрирует свою несправедливость. С той же точки зрения можно рассмотреть поступок следователя М. Подберезовикова. Он так же благородно поступает, отдавая ордер на арест Деточкину, но при этом он, во-первых, нарушает закон, по которому он должен был арестовать Деточкина, во-вторых, дает Деточкину право на преступление, оправдывая его действия. В развязке фильма демонстрируется нежизнеспособность этики народного героя: герой ошибается и угоняет автомобиль честного человека, что демонстрирует стремление к возвращению власти закону.

Ярко отражена в фильме интермедияльная связь образа Ю. Деточкина и образа Гамлета из одноименной пьесы У. Шекспира. На эту связь в первую очередь указывает то, что в народном театре герой И. Смоктуновского исполняет роль Гамлета. Деточкин не идет против закона, он действует там, где закон, по его мнению, бессилён. Эта черта сближает образ Деточкина с Гамлетом. При этом он скорее не понимает, зачем угоняет машины у одних жуликов и продает другим, но он не может бездействовать [5]. При этом действия Деточкина неосознанны и импульсивны. Таким образом, если мы говорим о поступке как о единстве мотивации, действия (или воздержания от него), его результата и оценки, то действия Деточкина нельзя назвать поступками в полной мере, так как в фильме проявились только мотивация и действие, а осознанной оценки своим действиям герой не дает.

Таким образом, главный герой фильма Э. Рязанова «Берегись автомобиля», при всем его обаянии и благородстве, не воспринимается как нравственный идеал: Деточкин – честный и благородный человек, но его действия опасны, нельзя в полной мере назвать их поступками, так как герой не дает им оценок, они импульсивны, а перед законом все должны быть равны, поэтому Деточкин осужден, несмотря на его благородную мотивацию. При этом он герой, потому что не бездействует, но его действия идут вразрез с советской моралью того времени.

При этом Деточкин исключительная личность, его нельзя назвать типичным героем, несущим признаки определенной социальной группы. Деточкин скорее обобщенный, сложный образ народного героя, который вобрал в себя несколько знаковых образов культуры. При этом ярко прослеживается режиссерское отношение к герою: если отрицательные персонажи показаны сатирически (Дима Семицветов – А. Миронов), то образ главного героя становится привлекательным, обаятельным, трогательным и однозначно положительным, на это указывает позитивный финал фильма, где Деточкин возвращается.

Особое значение имеет интертекстуальная связь фильма Э. Рязанова «Берегись автомобиля» 1966 г. и фильма Г. Козинцева «Гамлет» 1964 г. [11]. Интертекст – это основной вид и способ построения художественного текста в искусстве, состоящий в том, что текст строится из цитат и реминисценций к другим текстам [11]. Таким образом, под интертекстуальностью мы понимаем свойство текста, построенного данным способом. В отличие от интермедияльности, здесь цитаты и реминисценции проявляются в рамках одного вида искусства. Главным интертекстуальным элементом становится актер И. Смоктуновский, исполнивший главные роли в обеих кинокартинах. Гамлет Г. Козинцева стал символом культуры «оттепели», он интеллигент, романтик, непонятый обществом, борющийся за справедливость, истину. Все эти черты мы находим и в образе Деточкина. Но если Гамлет Г. Козинцева предчувствует кризис культуры, то в образе Деточкина, посредством тонкой иронии и гротеска, отражена констатация кризиса и конца культуры «оттепели» [10]. Деточкин не приспособлен к жизни, его образ утопичен. Он пытается изменить мир, но при этом не способен осознать, оценить свои действия и нести за них ответственность.

Библиографический список

1. Гинзбург, К. Репрезентация: Слово, Идея, Вещь [Электронный ресурс] / К. Гинзбург Репрезентация: Слово, Идея, Вещь. – Режим доступа: <http://philosophystorm.org/article/karlo-ginzburg-reprezentatsiya-slovo-ideya-veshch> (Проверено: 25.12.14)
2. Демин, В. Первое лицо [Электронный ресурс] / В. Демин Первое лицо. – Режим доступа: http://old.russiancinema.ru/template.php?dept_id=15&e_dept_id=2&e_movie_id=485 (Проверено: 25.12.2014)

3. Дымарский, М. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.) [Текст] / М. Дымарский. – М.: КомКнига, 2006 г.

4. Ионин, Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие : учебное пособие для студентов вузов [Электронный ресурс] / Л. Г. Ионин. – Режим доступа: <http://www.gumer.info/bibliotek>

[Buks/Sociolog/Ionin/_Index.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Ionin/_Index.php) (Проверено 10.12.2014)

5. Разлогов, К. Э. Первый век нашего кино [Текст] / К. Э. Разлогов. – М.: Леокид, 2006.

6. Рязанов, Э. Интонация фильма [Электронный ресурс] / Э. Рязанов. – Режим доступа: http://slujebroman.ru/nepodvedennie_itogi_6.html (Проверено: 25.12.2014)

7. Рязанов, Э. Отвратительный режиссерский характер [Электронный ресурс] / Э. Рязанов. – Режим доступа:

http://old.russiancinema.ru/template.php?dept_id=15&e_dept_id=2&e_movie_id=485 (Проверено: 25.12.2014)

8. Смоктуновский, И. Время добрых надежд [Электронный ресурс] / И. Смоктуновский. – Режим доступа:

http://old.russiancinema.ru/template.php?dept_id=15&e_dept_id=2&e_movie_id=485 (Проверено: 25.12.2014)

9. Ханзен-Леве, Оге А. Русский формализм Методологическая реконструкция развития на основе принципа отстранения [Электронный ресурс] / Оге А. Ханзен-Леве. – Режим доступа: <http://www.guelman.ru/slava/nrk/nrk8/18r.html> (Проверено: 25.12.2014)

10. Эткинд, А. Кривое горе [Электронный ресурс] / А. Эткинд. – Режим доступа: <http://philosophystorm.org/article/karlo-ginzburg-reprezentatsiya-slovo-ideya-veshch> (Проверено: 25.12.14)

Справочные ресурсы

1. Академик [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/> (Проверено: 25.12.14)

2. Культурология XX век Энциклопедия в двух томах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.psylib.org.ua/books/levit01/index.htm> (Проверено: 25.12.14)

3. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия (под редакцией Г. Л. Тульчинского, М. Н. Эпштейна) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x3041.htm> (Проверено: 25.12.2014)

Bibliograficheskij spisok

1. Ginzburg, K. Reprerentacija: Slovo, Ideja, Veshh' [Jelektronnyj resurs] / K. Ginzburg Reprerentacija: Slovo, Ideja, Veshh'. – Rezhim dostupa:

<http://philosophystorm.org/article/karlo-ginzburg-reprezentatsiya-slovo-ideya-veshch> (Provereno: 25.12.14)

2. Demin, V. Pervoe lico [Jelektronnyj resurs] / V. Demin Pervoe lico. – Rezhim dostupa: http://old.russiancinema.ru/template.php?dept_id=15&e_dept_id=2&e_movie_id=485 (Provereno: 25.12.2014)

3. Dymarskij, M. Problemy tekstoobrazovanija i hudozhestvennyj tekst (na materiale russoj prozy XIX–XX vv.) [Tekst] / M. Dymarskij. – M.: KomKniga, 2006 g.

4. Ionin, L. G. Sociologija kul'tury: put' v novoe tysjacheletie : uchebnoe posobie dlja studentov vuzov [Jelektronnyj resurs] / L. G. Ionin. – Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Ionin/_Index.php (Provereno 10.12.2014)

5. Razlogov, K. Je. Pervyj vek nashego kino [Tekst] / K. Je. Razlogov. – M.: Leokid, 2006.

6. Rjazanov, Je. Intonacija fil'ma [Jelektronnyj resurs] / Je. Rjazanov. – Rezhim dostupa: http://slujebroman.ru/nepodvedennie_itogi_6.html (Provereno: 25.12.2014)

7. Rjazanov, Je. Otvratitel'nyj rezhisserskij harakter [Jelektronnyj resurs] / Je. Rjazanov. – Rezhim dostupa: http://old.russiancinema.ru/template.php?dept_id=15&e_dept_id=2&e_movie_id=485 (Provereno: 25.12.2014)

8. Smoktunovskij, I. Vremja dobryh nadezhd [Jelektronnyj resurs] / I. Smoktunovskij. – Rezhim dostupa: http://old.russiancinema.ru/template.php?dept_id=15&e_dept_id=2&e_movie_id=485 (Provereno: 25.12.2014)

9. Hanzen-Leve, Oge A. Russkij formalizm Metodologicheskaja rekonstrukcija razvitija na osnove principa otstranjenja [Jelektronnyj resurs] / Oge A. Hanzen-Leve. – Rezhim dostupa: <http://www.guelman.ru/slava/nrk/nrk8/18r.html> (Provereno: 25.12.2014)

10. Jetkind, A. Krivoe gore [Jelektronnyj resurs] / A. Jetkind. – Rezhim dostupa: <http://philosophystorm.org/article/karlo-ginzburg-reprezentatsiya-slovo-ideya-veshch> (Provereno: 25.12.14)

Spravochnye resursy

1. Akademik [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://dic.academic.ru/> (Provereno: 25.12.14)

2. Kul'turologija HH vek Jenciklopedija v dvuh tomah [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.psylib.org.ua/books/levit01/index.htm> (Provereno: 25.12.14)

3. Proektivnyj filosofskij slovar': Novye terminy i ponjatija (pod redakciej G. L. Tul'chinskogo, M. N. Jepshtejna) [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://hpsy.ru/public/x3041.htm> (Provereno: 25.12.2014)